

©

Фомичева Е.А.
ИВ РАН**ТАИЛАНД в 2010- 2011 гг. От УЛИЧНЫХ ПРОТЕСТОВ к
ПАРЛАМЕНТСКИМ ВЫБОРАМ**

Для Таиланда 2010 и 2011 гг. были богаты на тревожные события. В 2010 г. произошли кровавые столкновения войск и народа; имели место вооруженные стычки на таиландо-камбоджийской границе, поставившие две страны практически на грань войны; на юге страны продолжались акты насилия; была проведена скандальная выдача американцам российского гражданина Виктора Бута; страну поразили засуха, наводнение, землетрясение. В 2011г. состоялись парламентские выборы, которые изменили расстановку сил на политической арене.

Самое значимое из событий 2010 г., бесспорно, - это уличное противостояние народа и власти, которое выглядело как *дежа вю* по отношению к событиям 2008 г. Различия состояли в том, что в 2010 г. поменялись полюса этого противостояния. На этот раз улицы столицы были заполнены не «желтыми рубашками», объединившимися под флагом защиты монархии и против Таксина Чиннавата и его сторонников, а «красными рубашками», выступавшими в поддержку смещенного в результате переворота 2006 г. премьер-министра Таксина Чиннавата. В мае – апреле 2010 г. на улицы Бангкока вышли не жители столицы, как в 2008 г., а в основном народ с севера и северо-востока страны. В столицу пришла провинция. К протестантам присоединялись сторонники левых взглядов из числа городских жителей, представители рабочих, некоторые военные, один из них – генерал. Это массовое движение в 2010 г. выступало против коалиционного правительства Апхисита Ветчачивы, лидера Демократической партии, в то время как в 2008 г. уличное противостояние происходило между «желтыми рубашками», организованными Объединенным фронтом за демократию, во главе которого стояли медиамагнат Сонтхи Лимтхонгкун и генерал-майор в отставке Чамлонг Симьянг, бывший мэр Бангкока, и правительством сторонников Таксина Чиннавата.

Организатором уличного протеста в 2010 г. был Национальный объединенный фронт за демократию против диктатуры (организация сторонников Таксина Чиннавата), а общее идейное руководство осуществлялось им лично из-за рубежа с применением новейших средств коммуникации, отсюда он направлял видео-послания своим сторонникам, которые транслировались на больших экранах перед собравшимся на улицах. «Красные рубашки» имели в своем распоряжении несколько местных радиостанций, которые активно использовались для пропаганды их действий среди населения страны. В ходе массовых уличных акций выдвинулись новые политические фигуры, такие как Наттавут Сайкья и Чатупхон Промпан, радикально настроенные сторонники жесткой линии на переговорах с правительством. В марте - мае в столице на улицах постоянно находились тысячи людей. Они обустроились и жили там, расположившись биваками. Было организовано их питание, санитарно-медицинское и культурное обслуживание. Правительство вынужденно терпело все это, не разгоняло толпу. Попытки властей закончить уличный протест путем переговоров с его лидерами не давали результатов. Никак не удавалось прийти к компромиссу, поскольку правительство не хотело полностью «потерять лицо», а оппозиционеры настаивали на выполнении своих условий, в частности, на скорейшем проведении выборов.

Премьер-министр несколько раз объявлял дату роспуска парламента и начала подготовки к новым выборам. Однако они не устраивали лидеров оппозиции. 14 марта у моста Пхан Фа состоялся самый массовый в истории страны митинг, который его организаторы назвали «марш миллиона».¹ В какой-то момент часть лидеров уличного протеста, определенно, пошла на обострение. Возможно, не обошлось и без провокаций. Ситуация на улицах столицы накалялась, в городе взрывались гранаты, гремели взрывы,

Правительство вело активную пропаганду против «красных рубашек» и закрывало радиостанции, сочувствовавшие им, одновременно оно стало подтягивать в Бангкок войска. 8 апреля было введено чрезвычайное положение. 10 апреля войска силой оружия разогнали людей у моста Пхан Фа, 24 человека были убиты.² Протестующие переместились в другой район города –

торговый квартал Ратчапрасонг, возвели баррикады. Стали происходить тяжелые стычки между «красными рубашками», с одной стороны, и армией и полицией, - с другой. Ситуация стала выходить из-под контроля. Проправительственные «желтые рубашки» и так называемые «многоцветные» вышли на улицы, вступали в перебранки и схватки с «красными рубашками», поощряли армию к действиям и угрожали в противном случае самим расправиться с протестующими.³ Теперь уже лидеры протеста с трудом управляли действиями множества людей. Политическая ситуация в стране продолжала оставаться беспокойной, протестные выступления распространились на провинции, например, в Нонтабури произошло убийство мэра, а в Ратчабури - и покушение на местного политика. 16 мая в 5 провинциях Северо-востока было объявлено военное положение.

2 мая Апхисит Ветчачива предупредил, что правительство дает время, чтобы люди ушли с улиц, после чего власти предпримут меры по их вытеснению. 14 мая полиция и армейские подразделения окружили главный лагерь повстанцев, где они натолкнулись на отчаянное сопротивление. В результате вновь были убитые и раненые. Были подожжены несколько зданий в столице. Столкновения продолжались вплоть до 19 мая.

За эти месяцы в результате вооруженных столкновений между силами правительства и протестующими гражданами 85 или 88 человек⁴ (по другим данным 91 человек) были убиты 1900 человек – ранены.⁵ Правительство подвергло аресту некоторых лидеров уличных протестов, в том числе Чатупхона Промпана и Нисита Синтхупрая. Было выдвинуто обвинение в терроризме и против самого Таксина Чиннавата, поскольку из-за границы он призывал своих сторонников к «революции». Однако для правоохранительных органов Таиланда он был недоступен, поскольку правительство Черногории, где он в то время обосновался, не спешило выдать его таиландским властям.

Лидеры Демократической партии осознавали, что в результате выборов они потерпят поражение. С учетом прошлого опыта, когда Демократическая партия потерпела поражение в многомандатных округах, 11 февраля 2011 г. они добились внесения ряда поправок в избирательный закон, заменив многомандатные

округа на одномандатные, сократив число избирательных округов и увеличив пропорциональные партийные списки.

В результате массового противостояния противников правительства и вооруженного подавления протеста пролилась кровь, погибли люди. Результатом стали состоявшиеся 3 июля 2011 г. парламентские выборы.

Перед выборами высказывалась точка зрения, что выборы ничего не измерят, поскольку «народ к ним не готов». Эту точку зрения выразила одна из членов Избирательной комиссии, которая заявила, что «искоренить подкуп избирателей невозможно». (Политические противники Таксина считают, что те, кто его поддерживает – это исключительно подкупленные люди). Таким образом, прогнозирувавшаяся победа сторонников Таксина заранее оправдывалась политической неразвитостью народа. Более того, дама – член Избирательной комиссии, выражала опасение, что возможное недовольство результатами выборов может вызвать народное восстание по типу того, что происходит в Северной Африке.⁶ Шеф полиции предсказывал, что вновь может пролиться кровь. Таким образом, делался намек, что следующим политическим ходом, может быть привычный для Таиланда вариант - военный переворот, мотивацией которого могла бы быть защита короля. В связи с этим следует подчеркнуть, что последние несколько лет обостренное внимание проявляется к таиландской монархии, она оказалась в центре политических конфликтов. Противостоящие силы клянутся в верности королю и обвиняют своих противников в «оскорблении величества». Эта тема стала стандартным приемом, используемым для того, чтобы заклеить политического соперника. Армия, как и прежде, позиционирует себя как естественную защитницу монархии. Главнокомандующим сухопутными силами (ключевая политическая позиция в таиландских вооруженных силах) ген. Прают Чан-оча - близкий к престолу человек, который прежде служил в гвардии королевы.

Выборы 3 июля 2011 г. показали, что электоральные победы сторонников Таксина Чиннавата не были случайностью. Партия «Пхья Тхай» получила 48,41% голосов и 265 мест (из 500) в парламенте.⁷ Демократическая партия получила 35,15% и 159 мест соответственно, потеряв 14 депутатских мандатов. Та-

ким образом, партию сторонников Таксина поддержала почти половина жителей страны, причем не только на Севере и Северо-востоке страны, но и в значительной степени в Центре. Крайний Запад и Юг поддержали Демократическую партию. Коалиционное правительство возглавила первая женщина премьер-министр в тайской истории и сестра Таксина Йинглак Чиннават.⁸ В коалицию с «Пхыа Тхай» вошли представители партий «Чхаттхай Паттана», «Чхат Паттана», «Пхыа Пхэндин», «Пхаланг Чхон», «Махачхон», что дало ей 299 депутатских мандатов.⁹ Таким образом, можно заключить, что произошла смена элит у власти. Причем при этом были задействованы две политические стратегии: парламентские выборы и массовый уличный протест как средство давления на правительство, который поначалу носил мирный характер, но в конечном итоге закончился кровопролитием.

После выборов «желтые и красные рубашки» не исчезли, хотя их активность пока низка. В связи с этим следует попытаться понять, что собой представляют эти движения.

Более 5 лет в Таиланде с завидным постоянством повторяются массовые уличные антиправительственные акции. Это дает основание говорить о том, что в структуре таиландского политического поля произошли изменения. Наряду с традиционными элементами таиландской политики, которые составляют систему власти, в политический процесс включились новые, внесистемные силы. Прежде его игроками были кланы и группировки элиты, оформлявшиеся в партии и участвовавшие в выборных кампаниях, в парламентской деятельности и в формировании правительств, а также военные группировки, консолидировавшиеся в очередную группу переворота.

Если сравнить политические системы Таиланда и, к примеру, такой развитой демократии как США, обе из которых обладают сходными элементами, то при всей условности сопоставления двух столь разных по уровню политического развития, культуре и истории стран, можно попытаться охарактеризовать особенности таиландского политического поля. В США две традиционные партии, выражающие интересы больших групп элиты, чередуются у власти, что обеспечивает с одной стороны устойчивость системы, а с другой - дает ей определенную гибкость

и возможность корректировать политический и экономический курс. В Таиланде партии представляют интересы гораздо более мелких кланов и групп в рамках одной элиты. Их отличает недолговечность (за исключением Демократической партии, которая существует седьмой десяток лет), текучесть кадров. Переход из партии в партию не считается здесь недопустимым, напротив - это и считается политикой. В результате парламентских выборов формируется коалиционное правительство, поскольку ни одна из партий, как правило, не в состоянии одержать полноценную победу. Активным политическим игроком в Таиланде является армия, которая вступает в дело тогда, когда коалиционное правительство не справляется с ситуацией. В Таиланде существует традиционный набор лозунгов, под которыми осуществляется переворот: это - борьба против «коммунистической угрозы» (в прошлом) либо против некоей «третьей силы», против коррупции в правительстве и неэффективного парламента, в защиту короля. После переворота следует разработка очередной конституции, на основе которой проводятся парламентские выборы. Начинается новый политический цикл. Такой порядок утвердился в стране с середины XX в.: создание партий - национальные выборы - формирование парламента и правительства - военный переворот - принятие новой конституции - формирование партий - выборы - и т.д. Этот цикл обеспечивал определенную устойчивость таиландской политической системы и сохранение власти в руках элиты, что позволяло исследователям характеризовать таиландскую политическую систему как «нестабильную стабильность». В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. на политическую сцену вышли нувориши из провинций, сделавшие заявку на власть и бросившие вызов традиционной элите, привнеся то, что тайцы называют «политикой денег». Новая и старая элиты могли бы сменять друг друга у власти и тем самым обеспечить определенную политическую устойчивость. Однако в последние годы они вступили в непримиримую борьбу. Одновременно в обществе широко муссировалась идея о том, чтобы армия ушла из политики и «вернулась в казармы». Казалось, что она утратила политическую роль, но события начала 90-х гг. показали, что армию еще рано списывать со счетов. Ситуация изменилась с приходом в политику Таксина Чиннавата с его пар-

тием «Тхай рак Тхай», который сделал гениальный ход, обеспечив себе поддержку населения Севера и Северо-востока страны. Его новаторство состояло в том, что он привлек в политику так называемый «простой народ» с его проблемами. При этом он представлял новую элиту и исходил, прежде всего, из своих личных интересов, а также из интересов своей социальной группы. Практически Таксин вытеснил из процесса принятия решений старую элиту, которой, чтобы вернуться на политическое поле, вновь пришлось прибегнуть к помощи армии.

В это время на политической арене появляются массовые движения, формирующиеся харизматическими лидерами, использующие методы массовых уличных акций с целью оказания давления на правительство, армию, партии. Сегодня помимо политических партий, участвующих в парламентской деятельности (главными и противостоящими друг другу сегодня являются Демократическая партия и «Пхыа Тхай», объединяющая сторонников Таксина Чиннавата), и армии, которая продолжает играть важную роль, в жизни Таиланда устойчиво утвердились массовые внепарламентские силы: «желтые рубашки», «красные рубашки», появились также «разноцветные» и «патриоты». «Желтые рубашки» позиционируют себя как защитники монархии. Их возглавляют Сонтхи Лимтхонгкун и опытный политический боец генерал в отставке Чамлонг Симыанг. К ним примыкает религиозная секта Санти Асок, в которой состоит последний наряду с целым рядом знатных и богатых людей, близких к монархии. За движением «красных рубашек» стоит бывший премьер-министр Таксин Чиннават, к ним примыкает партия его сторонников «Пхыа Тхай». Костяк «рядовых солдат» «красных рубашек» составляют представители низших и средних классов с Севера и Северо-востока страны. Внутри этих движениях выдвигаются новые политические лидеры, их последователи образуют группы и подгруппы с разными тактиками. Так, из движения «красных рубашек» выделилась радикальная группа «Красный Сиам», один из членов которой был осужден в начале 2012г. на длительный срок за его публичные выступления в 2008 и 2010 гг., нарушавшие законы об оскорблении королевского величества.¹⁰ Есть также малочисленная группа «разноцветных». Наконец, Командованием операций по обеспече-

нию внутренней безопасности сформировано «движение» «розовых рубашек», которое выступает в защиту монархии и в поддержку командующего сухопутными силами ген. Праюта Чаноча.

К неправительственным массовым движениям примыкают известные политики, политические партии и даже отдельные монахи и религиозные движения.

Организаторами и спонсорами этих народных движений выступают противостоящие друг другу представители крупного бизнеса и политических элит. Апеллируя к народным массам, муссируя проблемы, жизненно важные для них, лидеры протестных движений стремятся использовать массы в своих личных и клановых интересах. У рядовых участников уличного протеста есть свои проблемы, требующие решения. Зачастую недовольство правительством имеет региональные причины. В случае Таиланда речь идет о региональных, этнических, социальных аспектах регионализма. Если мы говорим о «красных рубашках», то это - преимущественно бедное население крестьяне, торговцы, низшие чиновники севера и северо-востока страны, у которого есть свои острые проблемы, требующие решения. Но в рамках уличных движений у массовых рядовых участников нет своей собственной социальной политической программы действий. Современные технологии воздействия на массы парализуют их волю. Методы всех этих уличных групп – оказывать давление на власти при помощи массового противостояния. Ограниченность требований протестантов не соответствует размаху их активности. Как правило, лозунги уличного протеста сводятся к требованиям отставки правительства, смены руководства страны, неопределенной «большой демократии». В Таиланде в 2010 г. эти требования состояли в соблюдении демократии, роспуске правительства и проведении парламентских выборов. «Красные рубашки» утверждали что, Демократическая партия пришла к власти не вполне правомерно – не в результате всеобщих парламентских выборов, а по итогам переговоров между депутатами парламента и при поддержке армии.

Уличные манифестации в Таиланде не являются стихийными. Они тщательно спланированы. Во всех случаях жизнь тысяч людей на улицах организуется: мобилизация транспорта для

доставки людей к местам массового протеста, раздача питания, организация санитарно-гигиенических условий, медицинской помощи, - все это требует больших финансовых средств и планомерной и эффективной организационной работы. Следовательно, есть влиятельные силы, которые руководят событиями. В отличие от ведомой и направляемой, достаточно пассивной политической толпы, вожди весьма рациональны, они преследуют свои собственные политические цели. Как правило, эта цель – смена у власти политических элит.

Если сравнить события в Таиланде с происходящим в других странах, то можно отметить сходные черты. Везде в ходе «цветных революций» наблюдается многодневное пребывание (буквально проживание) массы населения на улицах столиц. Власти не разгоняют эти манифестации, хотя они и затрудняют жизнь горожан и создают политические проблемы.

Для всех «цветных» уличных манифестаций характерна карнавальная, театрализованная стилистика. В тайландском случае это майки одного цвета, которые выделяют участников, хлопушки в виде ладоней и ступней, ежедневные духоподъемные концерты местных популярных исполнителей, ритуал разливания крови на улицах и т.д. Протест превращается в представление, которое разворачивается на улице, с актерами - участниками, а обыватель становится зрителем, который может наблюдать за событиями по телевизору. Во всех случаях отмечается большая роль пропагандистского воздействия на массы через пламенные речи политиков перед многотысячными толпами, в случае Таиланда через трансляцию выступлений Таксина Чиннавата по интернету и с использованием других современных средства коммуникации.

Применение современных сетевых организационных технологий управления массами позволяет аккумулировать народные протестные энергии, возглавить народные движения и направить их в нужное русло. Это наблюдается, в частности, на Арабском востоке и в Таиланде. (Следует отметить, что разработка этих технологий производилась специальными центрами в США, связанными с государственным департаментом).

В некоторых странах «цветные революции» заканчивались столь же мирно и столь же быстро, как и начинались, достигнув

запланированного результата. В других (Киргизия, Таиланд в 2010 г.) противостояние заканчивается кровавыми столкновениями. В ходе массового противостояния всегда существует элемент непредсказуемости, когда ситуация может выйти из-под контроля и события начнут развиваться по неизвестному сценарию. Всегда есть возможность того, что при определенных условиях события могут перерасти в кровавую гражданскую войну. (Например, Ливия).

Общим для событий на Арабском Востоке и в Таиланде является несоответствие между массовым характером манифестаций и отсутствием радикальных социальных требований. Основное требование – долой существующую власть. При этом массовые движения не оформлены как политические, как правило, они не имеют своих собственных ярких политических лидеров и вынуждены поддерживать тех, кто в этот момент оказывается на виду. В Таиланде – наоборот. Яркая харизматическая фигура Таксина Чиннавата создала движение «красных рубашек».

В результате массовых манифестаций нарушается устойчивость внутривнутриполитической обстановки и сложившегося баланса сил. Воздействие внесистемных сил может привести к смене элит и реформатированию политического пространства. Действующие лица массовых движений последнего времени сильно отличаются от революционных движений XX в.: в них не участвуют радикальные политические партии, возглавляющие протестные движения, но действуют массы, манипулируемые политическими элитами, негласно на них оказывают влияние заинтересованные зарубежные силы. Политическая обстановка может быть в любой момент дестабилизирована, а страна может погрузиться в хаос.

События 2010 г. в Таиланде не разрешили политическую ситуацию, не создали устойчивого баланса политических сил. Представляется, что этот процесс в Таиланде еще не закончен и его основные участники, как системные, так и внесистемные еще проявят себя. Надежды на то, парламентские выборы восстановят политическое равновесие между элитами, вряд ли оправдаются. По крайней мере, опыт предшествовавших лет не подтверждает этих надежд.

Все больше граждан Таиланда вовлекаются в политическую борьбу в форме внесистемных сил со специфическими методами. Какова будет судьба массовых движений, которые действуют в таиландской политике последнего времени как факторы давления на власть? Сохранятся ли они или будут распущены и как поведут себя рядовые участники массовых акций – тихо разойдутся по домам или, приобретя определенный политический опыт, начнут формировать свои собственные неправительственные организации по защите своих социальных интересов?

¹ Баанмыанг, 23 марта 2553/2010

² Баанмыанг, 23 марта 2553/2010

³ BBC News 22 April 2010

⁴ Bangkok Post, 22 May 2010

⁵ Bangkok Post, 19 September 2010

⁶ Bangkok Post, 12.March 2011

⁷ Bangkok Post, 3 July 2011

⁸ Bangkok Post, 5 April 2011

⁹ Bangkok Post, 7 July 2011

¹⁰ The Straits Times, 28 February 2012